

О практических задачах современной семантики

В статье описываются возможные современные пути применения традиционных методов, используемых в семантике для толкования лексических единиц, в других областях языкознания, в частности в переводческой лексикографии. Кроме того, доказывается значимость привлечения наглядных средств описания (рисунков, схем, таблиц и т. п.).

Ключевые слова: семантический эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод, компонентный анализ, лингводидактика, переводческая дидактика, лексикография

Традиционно семантика ставит цель изучения и описания значений различных языковых единиц, в том числе групп синонимов. При этом в задачи исследователей входит выделение интегральных и в особенности дифференциальных признаков в семантике синонимичных единиц и их отражение в толкованиях выбранных слов. В работах многочисленных последователей Московской семантической школы, основоположником которой была О. Н. Селиверстова, для достижения поставленной цели и решения задач применяется методика совмещения гипотетико-дедуктивного метода и компонентного анализа, разработанная и многократно апробированная в Институте языкознания РАН.

Остановимся подробнее на методике совмещения гипотетико-дедуктивного метода и компонентного анализа. На начальном этапе исследования выдвигается гипотеза о наличии того или иного компонента значения у изучаемой языковой единицы. Представление о компонентах в составе языковой единицы, изначально появившееся и зарекомендовавшее себя в фонологии, было перенесено в дальнейшем на семантику. Значение лексической единицы представляется в виде набора различительных (дифференциальных) и общих (интегральных) признаков. При этом каждый дифференциальный признак может иметь минимум два значения. На втором этапе проводится семантический эксперимент, в ходе которого происходит опрос информантов [11]. Носителям языка предлагается оценить высказывание по заранее известной шкале (например, пятибалльной). Далее исследователь обобщает и анализирует полученные экспериментальные данные, в результате чего выдвинутая гипотеза верифицируется (в случае отрицательного результата предлагаются новые гипотезы и проводится следующая серия экспериментов). Итогом исследования служит описание компонентов значения лексических единиц. Полученные описания находят применение в практике создания толковых словарей. Методы и принципы семантических исследований, разработанные О. Н. Селиверстовой, широко применяются аспирантами, магистрантами и студентами Московского го-

родского педагогического университета (работы выполнены под научным руководством профессора О. А. Сулеймановой и ее учеников) [4], [5], Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (исследования проводятся под руководством профессора Т. Д. Шабановой) [18] и других вузов. Особое внимание современными лингвистами уделяется совершенствованию экспериментальных методик, нацеленных на верификацию семантических гипотез [14], возможности привлечения различных поисковых систем и мультимедийных средств в проведении эксперимента [15], а также дальнейшей разработке метаязыка семантического описания [17].

Отметим, что проблема метаязыка описания по-прежнему является актуальной для языкознания в целом и семантики в частности. Вопрос избыточности, полноты, точности и адекватности толкований поднимается многими учеными. В данном случае мы не будем подробно останавливаться на данной теме, заметим, однако, что полученные описания обычно трудно признать понятными для неподготовленного рядового пользователя толкового словаря.

Рассмотрим пример полученного толкования. «*Сзади* означает, что объект локализован с задней стороны абсолютно ориентированного релятума. Он либо располагается с задней стороны релятума, являясь при этом как бы его частью, либо находится внутри пространства, которое является частью релятума; либо объектом является действие, связанное с соприкосновением с частью релятума. *Сзади* употребляется, когда релятум и объект соизмеримы, и релятум – вертикальный объект. *Позади* означает, что объект локализован с задней стороны дополнительно ориентированного релятума. В роли дополнительного ориентира могут выступать пространство, расчлененное в соответствии с некоторой геометрической идеей, траектория движения релятума, траектория движения взгляда наблюдателя, время. *Позади* допускает градацию расстояния между объектом и релятумом. *Позади* употребляется, когда релятум и объект соизмеримы, и релятум – вертикальный объект» [8, с. 147–148].

Очевидно, что изучающему русский язык иностранцу или практикующему переводчику довольно сложно разобраться в предложенном тексте описания. С учетом же нехватки времени, с которой мы часто имеем дело, применимость данного толкования в практических целях, к сожалению, сводится к минимуму. Таким образом, назрел вопрос о том, как повысить эффективность применения полученных семантических данных, значимость которых безусловна, в практической лексикографии и лингводидактике (в том числе переводческих).

О взаимосвязи семантических исследований, с одной стороны, и дидактических, с другой, говорила еще О. Н. Селиверстова. Автор отмечала, что процедурой проверки как полноты, так и правильности выделенных компонентов значения исследованной единицы может служить практика обучения иностранному языку [11]. Сходных взглядов придерживаются также многие ученые [20].

В данной работе предлагается два пути. Во-первых, речь идет о дозированной подаче информации. Иными словами, резоннее отражать семантические признаки по отдельности, при этом особое внимание уделять дифференциальным признакам. Таким образом, как представляется, изучающему описываемый язык в качестве иностранного будет легче осознать и усвоить информацию. Так, например, вышеприведенные толкования предлогов и наречий *позади* и *сзади* можно представить в виде таблицы (Таблица 1) [8].

В случае билингвальных словарей и учебников (как по общему курсу иностранного языка, так и по переводу) ценным будет и сравнительный анализ признаков в значении слов на обоих языках. Важность работ в области контрастивной семантики трудно переоценить. Отметим, что для многих лингвистов (в том числе Ф. Ф. Фортунатова и др.) очевидно, что язык и мышление взаимообусловлены и взаимозависимы [13, с. 149]. В современном мире особую роль играют данные исследований, материалом для которых выступают языковые аспекты разных лингвокультур: грамматические и стилистические [7] особенности языков, характерные черты лексического [3] и фонетического уровней [1], специфика в употреблении терминологии [8], [9] и др. Среди контрастивных штудий особую практическую значимость имеют работы по изучению семантики [19].

Таблица 1 – Значения пространственных предлогов *позади* и *сзади*

В предложении описана ситуация, когда		Предлоги и наречия	
		<i>позади</i>	<i>сзади</i>
присутствует градация расстояния между X-м и Y-м		+	–
траектория движения X-а приводит к соприкосновению с Y-м		–	+
Y – относительно ориентирован		+	–
дополнительный ориентир	пространство, расчленённое согласно геометрической идее	+	–
	траектория движения Y-а	+	–

Во-вторых, современными людьми информация лучше воспринимается, если она сообщается не только (или не столько) текстом, но и различными видами наглядной репрезентации: схемами, таблицами, диаграммами и т. п.

Отметим, что эффективность применения наглядности в представлении лексики при обучении студентов-переводчиков была протестирована в сентябре 2018 года. В рамках эксперимента учащимся второго и третьего курсов ИИЯ МГПУ, обучающихся по направлению «Перевод и переводоведение», было предложено перевести на английский язык набор русских предложений и наоборот – английские высказывания на русский. Все участники, общее число которых составило 60 человек, были поделены на две группы: в распоряжении

первой части респондентов имелись только традиционные словари, вторая же группа участников эксперимента использовала в качестве справочного материала наглядное представление тех же лексем. По итогам проведенного эксперимента можно заключить, что при обучении будущих переводчиков опора на визуализацию в лексикографическом описании оказалась достаточно результативной и положительно сказалась на уровне выполненных переводов. Так, будущие переводчики из первой части респондентов справились с заданием в среднем на 57%, в то время как респонденты из второй группы выполнили его в среднем на 8% лучше.

Примеры различных схем и рисунков приведены в других публикациях автора. В данной работе приведем примеры сводных таблиц. В Таблице 2 продемонстрированы дифференциальные признаки в семантике английских глаголов «раздражения» и «беспокойства», а в Таблице 3 – в значении английских глаголов «движения».

Таблица 2 – Признак деструктивности в семантике ряда английских глаголов

Значения признака деструктивности	Лексемы
параллельное протекание действий	to annoy
циклическое воздействие раздражения	to bother
прекращение действия на определенный период	to irritate
полное прекращение действия	to disturb

Таблица 3 – Семантические признаки существительных *motion* и *movement*

Признаки	Значения признаков	Лексемы
дискретность	+	<i>movement</i>
	–	<i>motion, movement</i>
контролируемость	+	<i>motion, movement</i>
	–	<i>movement</i>

Перейдем к описанию возможных решений поставленных вопросов. В рамках работы семантической школы О. Н. Селиверстовой группа преподавателей, аспирантов, студентов-магистрантов и бакалавров ИИЯ МГПУ провела серию семантических исследований, получив нетривиальные описания синонимичных лексем английского языка. Так, подробному изучению подверглись союзы косвенной речи *if* и *whether*, существительные «влияния» *impact* и *influence*, глаголы «раздражения» *to irritate* и *to disturb*, глаголы «беспокойства» *to annoy* и *to bother* [6], существительные «движения» *movement* и *motion* [2], глаголы «размещения в пространстве» *to locate*, *to place*, *to put* и *to space* [12]. Дальнейшим шагом видится, во-первых, изучение аналогичных языковых единиц в русском языке с последующим описанием различия в их значении. Во-вторых, важным аспектом представляется разработка способов наглядной презентации получен-

ных данных и возможность их применения в преподавании русского и английского языков, в переводческой дидактике и современной лексикографии.

Иными словами, для достижения поставленной цели, а именно изучения способов применения результатов семантических изысканий в практических сферах, авторскому коллективу, состоящему из преподавателей и студентов, предстоит решить следующие задачи: во-первых, анализ уже предложенных описаний ряда признаков в семантике английских синонимичных языковых единиц; во-вторых, выдвижение гипотезы относительно значения аналогичных лексем русского языка; в-третьих, подготовка и проведение семантического эксперимента с последующим анализом полученных данных; в-четвертых, описание различий в значении группы синонимов с опорой на наглядность в виде схем, таблиц, рисунков и т. п.; в-пятых, разработка комплекса лексических и лексико-грамматических упражнений для обучения использованию исследованных синонимов в речи на иностранном языке и при переводе с родного языка на иностранный; в-шестых, подготовка и проведение тестирования эффективности применения составленных упражнений в педагогической и переводческой практике.

Литература

1. Абрютин А. Ю. Немецко-английская интерференция в области вокализма (на материале речи немцев, изучающих английский язык как иностранный) // Известия Смоленского государственного университета. 2021. № 1(53). С. 128–143.
2. Васильчик Е. С. Признак контролируемости в семантике существительных *motion, movement* и *move* // Studium Juvenis: междунар. сб. тр. молодых ученых. Вып. 6. Челябинск: СИМАРС, 2013. С. 13–18.
3. Зоидзе Э. А. Игровая, эстетическая и перформативная функции современной книги и их отражение в специальной лексике (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 3. С. 888–894. DOI 10.30853/phil210093.
4. Иванова А. М. Проблема концептуализации ментальных процессов, связанных с «выделением / подчёркиванием» в естественном языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М.: МГПУ, 2011. 194 с.
5. Иванова А. М. К проблеме изучения семантики синонимических единиц в рамках когнитивного подхода (на примере глаголов со значением «выделять / подчёркивать») // Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сб. ст. М.: Флинта, 2016. С. 99–107.
6. Короткая Е. А. Концептуализация действия «причинения беспокойства» в современном английском языке // Studium Juvenis: междунар. сб. тр. молодых ученых. Вып. 5. Челябинск: Уральская Академия, 2012. С. 170–173.
7. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М: Военный университет, 1999. 194 с.

8. Лягушкина Н. В. Семантические представления, релевантные для описания значения ряда пространственных предлогов и наречий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2000. 202 с.
9. Макарова Т. С., Молчанова М. А., Морозова Е. А. Терминологические аспекты определения понятия «персонализированное обучение» // Университетский научный журнал. 2020. № 53. С. 89–96.
10. Матвеева Е. Е. Семантика терминов фонетики, обозначающих единицу интонации в английском и русском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 5. С. 162–166. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.05.25.
11. Селиверстова О. Н., Сулейманова О. А. Эксперимент в семантике // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47. № 5. С. 431–443.
12. Смирнова И. А. Признаки, релевантные для описания семантики глаголов размещения в английском языке // Studium Juvenis: междунар. сб. тр. молодых ученых. Вып. 6. Челябинск: СИМАРС, 2013. С. 78–82.
13. Стеколыщикова И. В. Натуралистические идеи в лингвистической теории Ф. Ф. Фортунатова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 144–152.
14. Сулейманова О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2(12). С. 60–68.
15. Сулейманова О. А., Демченко В. В. Использование BIG DATA в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола SHUDDER // Когнитивные исследования языка. 2018. № 33. С. 466–472.
16. Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В. Принципы и методы лингвистических исследований. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки народов мира, 2020. 352 с.
17. Фомина М. А. Концептуальные категории в контексте проблемы разработки метаязыка семантического описания // Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сб. ст. М.: Флинта, 2017. С. 223–233.
18. Шабанова Т. Д., Волкова Н. В. Концептуализация процесса зрения в английском и русском языках // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Уфа, 2016. № 1(37). С. 49–55.
19. Lexical and semantic representation of the linguistic and cultural concept «rest» in the English, German, and Russian languages / I. N. Novikova, L. G. Popova, L. M. Shatilova [et al.] // Opcion. 2018. Vol. 34. № 85-2. P. 237–256.
20. Suleimanova O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices // Training, Language and Culture. 2020. Vol. 4. № 4. P. 39–50. DOI 10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50.